

М.Д. Бухарин

«ПЕРИПЛ ЭРИТРЕЙСКОГО МОРЯ» И АНТИЧНАЯ КАРТОГРАФИЯ

В статье рассматривается происхождение «Перипла Эритрейского моря», показывается, что данный текст, скорее всего, являлся комментарием к несохранившейся карте.

Ключевые слова: античная картография, «Перипл Эритрейского моря», Красное море, историческая география.

Данная работа продолжает и, вероятно, завершает серию статей, в которых была предпринята попытка пересмотреть устоявшееся в научной литературе представление о «функциональной» и содержательной сути «Перипла Эритрейского моря». Оно сводится к тому, что данный источник является «лоцией» или своего рода «дневником» морского торговца середины I в. н.э.¹ Ранее уже было показано, что ряд сведений, традиционно относимых в исследованиях по истории красноморского бассейна ко времени составления всего текста «Перипла», восходит к источникам предшествующей, птолемеевской, эпохи (в частности, к отчетам экспедиций, отправлявшихся при Птолемеех в Восточную Африку за слонами). Некоторые данные имеют чисто литературное происхождение.

Целью данной статьи является определение источниковой базы, которая лежала в основе данного источника, и способов его использования. Другими словами, предпринимается попытка ответить на вопрос зачем «Перипл» был составлен и как мог применяться.

Постановка вопроса, детально изложенная в указанных публикациях, едва ли нуждается в дублировании. Следует лишь указать на то, что исследования «Перипла Эритрейского моря» не только не теряют своей актуальности, а, наоборот, становятся все более востребованными. Об этом свидетельствует, например, выход в свет в 2012 г. 11-го тома «Приложения» к альманаху «ТОPOI. Orient–Occident», 400 страниц которого посвящены работам, в целом озаглавленным «Autour du Périples de la mer Érythrée». Однако ни в одной из 14 работ не ставится вопрос (и, соответственно, не дается ответ на него), чем же являлся, чему служил данный текст в период его составления. Возможно – в виду кажущейся очевидности и, определенно, привычности ответа.

Бухарин Михаил Дмитриевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории Древнего Востока ИВИ РАН.

Сердечно благодарю канд. ист. наук С.Р. Тохтасьева (Институт восточных рукописей РАН) за ценные замечания, высказанные в ходе работы над статьей.

¹ Бухарин 2002, 256–261, 2012, 68–81, 2012a, 3–28; Bukharin 2011, 219–231, 2012, 103–128, 2012a, 177–236.

Наблюдения за описанием контуров континентов и отдельных регионов, а также выделение особенностей употребления некоторых оборотов, как представляется, могут помочь нам приблизиться к пониманию предназначения «Перипла Эритрейского моря».

ПРОТЯЖЕННОСТЬ АРАВИИ

Следы использования составителем «Перипла» иных источников, помимо собственного опыта или опыта своих информаторов, прослеживаются, в частности, в использовании «числовых данных». Так, например, он указывает расстояние между портом Береника на египетском берегу Эритрейского моря и портом Муза на его аравийском побережье в 12 000 стадиев (20: 7. 21). Учитывая указание самого «Перипла» (1: 1. 3) о том, что расстояние между Миос Гормос – первым, наиболее северным из упомянутых им портов и Береникой равно 1800 стадиев, общая протяженность пути от начального до конечного пункта плавания вдоль Аравии оказывается равной 13 800 стадиев. Как известно из того же «Перипла» (19: 6. 26–27), «напротив» Миос Гормос на аравийском берегу лежал порт Левке Коме. Реальное знакомство с ним произошло лишь в ходе аравийской кампании Элия Галла (Strabo. XVI. 4. 23–24). Конечно, расстояние в 200 стадиев от Левке Коме до крайней северной точки Аравии было бы весьма заниженным, однако общая протяженность Аравии, по данным «Перипла» в любом случае колебалась бы около 14 000 стадиев.

Показательно, что еще спутники Александра и Анаксикрата оценивали протяженность Аравии в 14 000 стадиев (Strabo. XVI. 4. 4). Страбона не смущало то обстоятельство, что спутники Александра пытались исследовать восточное побережье Аравийского полуострова в пределах современного Персидского залива, тогда как Анаксикрат и его сотоварищи плыли из Героонполя в акватории современного Красного моря и достигли, вероятно, территории нынешнего Дофара в Южной Аравии². Аравия рисовалась этим информаторам Страбона прямоугольником, западное и восточное побережья которого приблизительно равны по длине.

Впрочем, собственные попытки Страбона исправить эти преувеличенные, по его мнению, данные привели его к сходному результату: расстояние от Героонполя до Птолемаиды Охотничьей, по его вычислениям, равно 9000 стадиев, а от Птолемаиды Охотничьей до «пролива» – выхода из современного Баб-эль-Мандебского пролива – еще 4500 стадиев. Итого – 13 500 стадиев.

Эти сведения отличаются от данных Эратосфена, который указывал (ap. Strab. XVI. 4. 2 = Berger III. В. 48), что Аравия простирается на юг до Атлантического моря на 12 000 стадиев.

Неизвестный информатор Страбона указывает, что расстояние от Птолемаиды Охотничьей до выхода из акватории современного Красного моря равно 4500 стадиев. Составитель «Перипла» говорит о том, что расстояние от τὸ πέρας τῆς ἀνακομιδῆς (т.е. пункта разворота – наиболее южной гавани на африканском побережье внутри Красного моря) до Птолемаиды равно 4000 стадиев и что совсем рядом уже выход из Аравийского залива, т.е. он указывает практически то же расстояние.

² Bukharin 2011a, 109–140.

Указание составителя «Перипла» на то, что «сразу после» Глубокого залива (7: 3. 8), т.е. современного Анфайлского залива, Аравийский залив (т.е. современное Красное море) поворачивает на восток, может быть убедительно интерпретировано, если предположить, что при описании южной части современного Красного моря он смотрел на карту, на которой оно было изображено с существенными искажениями: Адулис и Анфайлский залив, лежащий южнее Адулиса, оказывается расположенными на ней практически на одной широте с Баб-эль-Мандебским проливом. Если бы составитель «Перипла» опирался на свой опыт или опыт иных мореходов, он не мог бы не принять во внимание в своих расчетах и, соответственно, в описании, что между Адулисом и Баб-эль-Мандебским проливом лежит значительная часть морского бассейна, протяженностью в 450 км!

КОНТУРЫ АФРИКИ

Одно из интереснейших мест в «Перипле» – описание южной оконечности африканского континента: ...ὁ γὰρ μετὰ τοὺς τόπους ὠκεανὸς ἀνερεῦντος ὢν εἰς τὴν δύσιν ἀνακάμπτει καὶ τοῖς ἀπεστραμμένοις μέρεσι τῆς Αἰθιοπίας καὶ Λιβύης καὶ Ἀφρικῆς κατὰ τὸν νότον παρεκτείνων εἰς τὴν ἐσπέριον συμμίσγει θάλασσαν³ (18: 6. 22–25).

Интересно отметить, что составитель «Перипла» использует «теоретическое» понятие Αἰθιοπία – конструкт античной географии, ничего общего не имевший с местной восточноафриканской традицией. Такого рода номенклатуру автор «Перипла» активно использовали в отношении Южной Аравии⁴.

Также весьма любопытно деление им современного африканского континента на три части: Эфиопия, Ливия и Африка. Оно противоречит привычным нормам деления мира в античной географии: Ливия наряду с Европой и Азией считалась целым континентом, а не его частью наряду с Эфиопией и Африкой.

Деление современной Африки на три части не было, однако, изобретением автора «Перипла». Эллинистическая и римская география делила современную Африку на Эфиопию, Ливию и Египет. Так, Страбон четко отделяет Эфиопию от Ливии, которые наряду с Египтом и составляют африканский континент⁵. Это деление можно проследить и в других источниках, например, в «Естествознании» Плиния Старшего⁶. В этой же тональности и Клавдий Птолемей говорит об экспедиции Септимия Флакка: Σεπτίμιον μὲν Φλάκκον, τὸν ἐκ τῆς Λιβύης στρατευσάμενον, ἀφικέσθαι πρὸς τοὺς Αἰθίοπας (I. 8. 4). Хотя об этом путешественнике почти ничего

³ ...ибо после этих мест океан, будучи неисследован, погибается на запад и вдоль поворачивающих от обращенных назад частей Эфиопии, а также Ливии, и Африки, поворачивая к югу, сливается с Западным морем.

В данном случае оборот τοῖς ἀπεστραμμένοις μέρεσι относится только к Αἰθιοπίας: у Ливии и Африки, что бы ни скрывалось в «Перипле» за этими понятиями, нет «обращенных назад» частей, как у Эфиопии, т.е. в рассматриваемом контексте – Юго-Восточной Африки.

⁴ Бухарин 2012а, 7.

⁵ Μετὰ δὲ τὴν Ἀσίαν ἐστὶν ἡ Λιβύη συνεχὴς οὖσα τῇ τε Αἰγύπτῳ καὶ τῇ Αἰθιοπίᾳ – после Азии идет Ливия, примыкающая к Египту и к Эфиопии (II. 5. 33); ...οὐδ' ἂν ἔχομεν λέγειν τοὺς ὅρους οὔτε τῆς Αἰθιοπίας οὔτε τῆς Λιβύης, ἀλλ' οὐδὲ τῆς πρὸς Αἰγύπτῳ τρανώς – ...мы не можем точно указать границы ни Эфиопии, ни Ливии, ни проходящие у Египта (XVII. 3. 23).

⁶ Ср.: Africam Graeci Libyam appellavere et mare ante eam Libycum. Aegypto finitur – Греки называют Африку Ливией и море, лежащее перед ней, они называют ливийским. Заканчивается она Египтом (NH. V. I. 1).

неизвестно, важно то, как строится описание его пути: отправившись «из Ливии», он достиг «эфиопов».

Отличием же схемы деления современной Африки, использованной составителем «Перипла», от более привычной, приведенной выше, является то, что ни один источник не делит данный континент на Эфиопию, Ливию и Африку, которая (т.е. Африка), если сопоставить составляющие части схему «Перипла» и, например, Страбона, в устах составителя «Перипла» должна была быть тождественной Египту.

С другой стороны, описывая земли к югу от современного Сомали, он называет их Азией (15: 5. 18, 21; 16: 6. 3; 18: 6. 21), используя топоним, восходящий к местной традиции. При этом, судя по его «резюме» в описании восточноафриканского берега (Καὶ σκεδὸν τελευταίότατά ἐστι ταῦτα τὰ ἐμπόρια τῆς Ἀζανίας ἧς ἐν δεξιούς ἀπὸ Βερνίκης ἡπείρου – 18: 6. 21) Азания тянется чуть ли не от самой Береники до крайнего юга современной Африки. Такой подход в целом согласуется и с данными Плиния Старшего: Азийское море располагалось уже на широте Птолемаиды Охотничьей (VI. 172). При указании на составные части современной Африки в целом термин «Азания» из его описания выпадает. Таким образом, его личный опыт или опыт его информаторов противоречит стереотипам античной географии.

Описание восточного берега Африки в «Перипле» в целом можно признать более совершенным, чем предложенное даже Клавдием Птолемеем. По описанию Птолемея, Африка оканчивалась некоей Неизведанной землей, уходившей южнее эфиопов до крайних пределов Земли (IV. 8. 1), тогда как в «Перипле» очертания Африки и слияние водных бассейнов – современных Индийского и Атлантического океанов – описаны едва ли не с современной точностью. Сопоставление описания контуров континентов с такими источниками, как «Хорография» Помпония Мелы или Певтингерова карта (карта Кастория), также говорит о том, что очертания берегов составитель «Перипла» представлял себе значительно точнее, чем авторы «подорожных» – его современники и последователи. Современник же составителя «Перипла» Помпоний Мела, чье «Землеописание» относится к 40-м гг. I в. н.э., представлял себе контуры Африки резко поворачивавшими на юг практически на широте Южной Аравии.

Наиболее южной гаванью, упомянутой в «Перипле» (16: 6. 4), является Рапта, располагавшаяся, вероятно, на месте крупнейшего порта Танзании Дар-эс-Салама⁷. От данного района до крайнего юга Африки корабль должен был бы проделать значительный путь в несколько тысяч километров. Во второй половине I в. н.э. античные географы были прекрасно осведомлены о районах южнее Рапты⁸. Очевидно, что «пропустить» большую часть плавания вдоль Восточной Африки и перейти сразу к месту соединения Эритрейского моря с Западным, т.е. современных Индийского и Атлантического океанов, составитель «Перипла», не продвигаясь на юг далее Рапты, мог только глядя на карту. И эта карта должна была идти вразрез с привычными на тот момент представлениями о южной части ойкумены.

«Перипл Эритрейского моря» – первый и, помимо «Введения в географию» Птолемея, едва ли не единственный источник, в котором очертания Африки точно обрисованы как уходящие на юго-запад, при том что Эритрейское море смыкается с Атлантическим уже значительно южнее Рапты (территории современной Танза-

⁷ Бухарин 2007, 94–95.

⁸ Dihle 1965, 29.

нии). А ведь со времен Аристотеля⁹ утвердилось представление о том, что сразу за «проливом» (совр. Баб эль-Мандебский пролив) Красное море смыкается с «Морем за Столпами», т.е. Африка не имела вытянутой к югу формы, а закруглялась на запад на широте Южной Аравии. Эти представления были столь устойчивы, что даже в «Сновидениях Сципиона» Макробия (V в.) и в «Христианской топографии» Космы Индикоплова (VI в.), который знал бассейн Эритрейского моря на личном опыте, Африка, как, впрочем, и прочие континенты, оказалась очерченными по ранее привычной схеме¹⁰.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ТАПРОБАНЫ

В контексте географических представлений составителя «Перипла» существенный интерес представляет краткая ссылка на расположение Тапробаны (совр. Цейлона) относительно Азании (совр. Юго-Восточная Африка): ...καὶ σχεδὸν εἰς τὸ κατ' αὐτῆς ἀντιπαρακείμενον Ἀζανίας παρῆκει (61: 20. 18). В изданиях и переводах «Перипла» он трактовался следующим образом:

«The whole extent is so large that it reaches almost to the opposite coast of Azania [in Africa]»¹¹; «et pæne ad oppositum Azaniæ litus pertingit»¹²; «(In the south part) it gradually stretches towards the west till it nearly reaches the opposite coast of Azania»¹³; «(aber mit ihren südlicheren Theilen) erstreckt sie sich weiter nach Westen und ziemlich nach dem ihr gegenüber liegenden Theilen Azanias»¹⁴; «...and the southern part trends gradually towards the west, and almost touches the opposite shore of Azania»¹⁵; «...а его южная часть уходит все дальше на запад и почти достигает лежащей против него Азании»¹⁶; «...and it is so large that it reaches nearly to the coast of Azania opposite»¹⁷; «...it extends almost up to the part of Azania that lies opposite to it»¹⁸; «...and it practi-

⁹ ... ἡ μὲν ἐρυθρὰ φαίνεται κατὰ μικρὸν κοινωνοῦσα πρὸς τὴν ἔξω στηλῶν θάλατταν. – ... так, Красное море, как известно, только узким проходом сообщается с морем за Столпами (Met. 354a = П. 1. 10); перевод Н.В. Брагинской, цит. по: Аристотель 1981, 476.

Геродот (I. 202) также указывал на то, что Красное и Атлантическое моря образуют единый водный бассейн, однако он ничего не говорил о «проливе», и из его слов нельзя понять, где эти моря смыкаются.

¹⁰ См. карты: Томсон 1953, 498, рис. 44; 529, рис. 47.

¹¹ Vincent 1805, 475; 1809, 114.

В сноске f на этой же странице Винсент указывает, что подобное описание размеров Тапробаны – общее место в географической литературе вплоть до Васко де Гамы, однако «ни один автор не растягивал размеры так существенно, как в “Перипле”».

¹² Müller 1855, 302.

Данный перевод несколько отличается по смыслу от ниже следующих, объединенных с ним в одну группу, так как в нем не говорится о том, что Тапробана почти достигает берега Азании. К. Мюллер трактует эту фразу так, что Тапробана простирается до берега, противоположного Азании. Однако из перевода неясно, что за берег имеется в виду.

¹³ McCrindle 1879, 144.

Нетрудно заметить, что данный вариант перевода отличается от трактовки К. Мюллера, которому Маккриндл слепо следует в своем переводе, зато с точностью предвосхищает немецкий перевод Б. Фабрициуса, опубликованный спустя четыре года.

¹⁴ Fabricius 1883, 107.

¹⁵ Schoff 1912, 47.

¹⁶ Кондратьев 1940, 280.

¹⁷ Huntingford 1980, 54, 119.

¹⁸ Casson 1989, 89.

cally reaches to the portions of Azania that lie opposite to it»¹⁹; «<...> простирается почти до противоположащей Азании»²⁰.

Таким образом, все данные трактовки предполагают, что, по мнению составителя «Перипла» остров Тапробана практически примыкал своим западным побережьем к Азании. Перевод К. Мюллера несколько отличается от остальных, однако его нельзя признать однозначно ясным. Данная интерпретация свидетельствовала бы не только о том, что это сообщение восходит не к практическому опыту морского торговца, каковым традиционно считается составитель «Перипла», ибо такая нелепость не могла оказаться в тексте, написанном на основе его личного опыта, а является наследием картографии предшествующих поколений, изображавших Тапробану изогнутой и сильно вытянутой к западу. Практически на всех картах предшественников и современников составителя «Перипла», и даже более поздних – таких, как описания карт в «Географии» Птолемея²¹ – Тапробана изображается с сильнейшими, хотя и не одинаковыми искажениями, а в качестве ориентиров ее расположения выбрана Восточная Африка и Мероэ.

Так, на карте Эратосфена Тапробана оказывается вытянутой с запада на восток²². Он писал, что Тапробана вытянута именно ἐπὶ τὴν Αἰθιοπίαν – «в направлении Эфиопии» (ар. Strab. XV. I. 14 = Berger III. B. 12). Данный ориентир, сам по себе безошибочный, превратился в описании самого Страбона не только в указание на то, что Тапробана ориентирована в направлении Эфиопии (II. 1. 14), но и что он лежит напротив «Острова египтян», т.е. Мероэ, и Страны корицы: τῆς τε γὰρ Ἰνδικῆς νοτιωτέραν πολὺ τὴν Ταπροβάνην καλουμένην νῆσον ἀποφαίνουσιν, οἰκουμένην ἔτι καὶ ἀνταίρουσαν τῇ τῶν Αἰγυπτίων νήσῳ καὶ τῇ τὸ κιννάμωμον φερούσῃ γῇ (II. 5. 14 = Berger III. A. 12). Гиппарх указывал на огромные размеры острова (ар. Mel. III. 7. 70), хотя «точные» размеры острова (5000 x 5000 стадиев) приводились уже Онесикритом (ар. Strab. XV. I. 15) и тем же Эратосфеном (875 x 625 миль) (ар. Plin. NH. VI. XXIV. 81). И на карте Птолемея размеры Тапробаны значительно преувеличены, а сам остров изображен смещенным значительно восточнее своих реальных координат. Так как Индийский полуостров лишен на карте Птолемея своей вытянутой формы, то расположение Тапробаны относительно Индии также нельзя признать достоверным²³. Таким образом, остров Тапробана оказался в античной картографии III в. до н.э. – II в. н.э. в интерпретации современных историков античной географии неправдоподобно большим, вытянутым с запада на восток и лежащим «напротив» современного Рога Африки, практически касаясь его.

Именно это обстоятельство послужило причиной того, что в изданиях и в комментариях к «Периплу Эритрейского моря» Тапробана оказалась столь большой, что практически касается африканского побережья, хотя ничего подобного ни в одном античном источнике не говорится. В них указывается лишь на то, что остров Тапробана «лежит напротив» определенных восточноафриканских ориенти-

¹⁹ Weerakkody 1997, 225.

²⁰ [Таронян] 2007, 150. Г.А. Таронян отмечает ([Таронян] 2007, 150, прим. 55), что в данном месте рукописный текст испорчен, чем и следует объяснять протяженность Тапробаны до Азании. Просмотр рукописей, однако, не подтверждает это указание: в данном фрагменте рукопись дает совершенно однозначное чтение и не содержит лакун.

²¹ См. реконструкцию: Bunbury 1879 (II), 578–579 (карта VIII).

²² Томсон 1953, рис. 9.

²³ См. карты: McCrindle 2000, map 1; Stückelberger, Graßhoff 2006: 906–909 (Азия, карта 12).

ров. Соединив же отдельные указания античных авторов относительно Тапробаны, современные исследователи «вытянули» остров до современной Африки.

Ранее уже предлагался иной перевод анализируемого фрагмента: «...и тянется почти до области, лежащей напротив самой Азании»²⁴. Сама структура анализируемой фразы (καὶ σχεδὸν εἰς τὸ κατ' αὐτῆς ἀντιπαρακεῖμενον (μέρος) Ἀζανίας παρῆκει) должна подсказывать ее трактовку: εἰς τὸ указывает на область, до которой тянется (παρῆκει) южная оконечность Тапробаны. Речь может идти только о южной ее оконечности, а не о западной, так как в этом же параграфе «Перипла» говорится о ее северной части (Таύτης τὰ μὲν πρὸς βορέαν ἐστὶν ἡμερα), которой и должна быть противопоставлена южная сторона, но никак не западная. Действительно, странно видеть южную часть тянущейся на запад, как, например, в переводе С.П. Кондратьева. Оборот κατ' αὐτῆς относится к Ἀζανίας, а εἰς τὸ – к ἀντιπαρακεῖμενον – форме, являющейся субстантивированным причастием и подлежащим в этой фразе. Таким образом, получается следующая трактовка: «и почти до (области) вдоль самой Азании противолежащей», т.е. южная граница Тапробаны тянется до ширины Азании, – «лежит напротив» нее параллельно ей, а не «примыкает».

Данная трактовка опровергает мнение об отсталых воззрениях составителя «Перипла» на контуры и размеры Тапробаны и еще раз подтверждает, что точные очертания континентов и островов в масштабе Индийского океана составитель «Перипла» представлял едва ли не с современной точностью. Основой таких представлений могла, скорее всего, явиться точная карта.

ПОНТ, МЕОТИДА И КАСПИЙ В «ПЕРИПЛЕ»

Практически в самом конце «Перипла» при описании Тин – территории циньского Китая – присутствует интереснейшая фраза, которая до сих пор в минимальной степени привлекала внимание издателей и комментаторов данного текста: Κεῖται δὲ ὁ τόπος ἐπ' αὐτὴν τὴν μικρὰν ἄρκτον, λέγεται δὲ συνορμίζειν τοῖς ἀπεστραμμένοις μέρεσι τοῦ Πόντου καὶ τῆς Κασπίας θαλάσσης, καθ' ἣν ἡ παρακεῖμένη λίμνη Μαιώτις εἰς τὸν ὠκεανὸν συναναστομοῦσα²⁵ (64: 21. 17–20).

Судя по данным составителя «Перипла», Тины, лежащие под самой Малой Медведицей, граничат с Черным и Каспийским морями, которые сами с Океаном не сообщались, т.е. были изолированными (во всяком случае, с севера) водоемами; возле Каспийского моря расположено современное Азовское море, которое изливается в (Северный) Океан, являющийся таким образом финальным отрезком Эритрейского моря.

Показательно, что в представлениях автора «Перипла» явно отсутствует связь между Понтом и Меотидой. Не менее интересна и ссылка на Океан, определенно окружавший с севера землю. Такова картина мира в представлениях автора «Перипла». О дальнейшем пути в сторону Западного моря автор ничего не пишет, хотя о слиянии Южной и Западной частей океана упомянуть не преминул.

Идея непосредственной связи «внутренних морей» с Океаном была вновь выдвинута на первый план после открытия северных морей. Каспийское (Гирканское) море считалось заливом Мирового Океана в древнейших античных геогра-

²⁴ Бухарин 2007, 61.

²⁵ Лежит (это) место под самой Малой Медведицей, говорят же, что граничит с обращенными назад частями Понта и Каспийского моря, лежащее возле которого Меотийское болото изливается в Океан.

фических источниках. В качестве такового оно фигурирует у Гекатея Милетского²⁶. Таким же оно предстает и на картах более поздних периодов. Так, Патрокл – доверенное лицо первых селевкидских царей²⁷, Кратес Маллосский (сер. II в. до н.э.), сведения об учении которого переданы Страбоном, изображали современное Каспийское море заливом Северного океана²⁸. Таковым оно, вслед за Патроком и Эратосфеном (ар. Strab. XI. 11. 6 = Berger III. В. 68), воспринявшим его суждения о Каспии, предстает и на карте самого Страбона (II. 4. 18)²⁹, и на карте Дионисия Александрийского (Периегета; первая четверть II в. н.э.). Эти же взгляды относительно Каспия разделяли Помпоний Мела, который называл это море «заливом» (I. 12 – sinus), и Плиний Старший (VI. XV. 36).

С другой стороны, существовала и другая традиция в описании и изображении Каспийского моря. Так, еще Геродот утверждал (I. 203), что Каспий – замкнутый водоем, не сообщаемый с другими морями (Ἦ δὲ Κασπίη θάλασσα ἐστὶ ἐπ' ἐωυτῆς, οὐ συνίσχουσα τῇ ἐτέρῃ θαλάσσῃ). Аристотель писал, что Каспийское море (которое он рассматривал отдельно от Гирканского) отделено от «Моря за Столпами», т.е. Внешнего моря (Met. 354a = II. 1. 10). Эта традиция была развита Клавдием Птолемеем, данные которого восходят в основном к его младшему современнику Марину Тирскому: Каспий – замкнутый морской бассейн, со всех сторон окруженный сушей: Ἦ δὲ Ὑρκανία ἢ καὶ Κασπία θάλασσα πάντοθεν ὑπὸ τῆς γῆς περικέκλεισται νήσῳ κατὰ τὸ ἀντικείμενον παραπλησίως (VII. 5. 4). Однако на эту систему взглядов составитель «Перипла» ориентироваться не мог, так как составил свой текст, как минимум, на столетие раньше.

Также и Меотида, по данным Птолемея, не была связана с Северным океаном³⁰ (и на Певтингеровой карте, изображения на которой восходят к представлениям первых веков н.э.³¹, Меотида не сообщается непосредственно с Северным океаном, т.е. не «изливается» в него, а связана с ним речным путем).

В некоторых публикациях, однако, Птолемей представлен чуть ли не первооткрывателем идеи замкнутости Каспийского моря: «But whereas earlier writers had tended to make the Caspian flow out northward into the Scythian Ocean, Ptolemy insisted that it was landlocked»³². Также утверждается, что и целый ряд иных, более ранних, авторов придерживался мнения о замкнутости акватории Каспийского моря: Ктесий Книдский, Аристокл, Демодам Милетский – участник похода Александра, Поликлит – один из ранних историков Александра Македонского и, вероятно, участник его похода (впрочем, Поликлит отождествил с Каспийским морем Меотиду)³³. Судя по сообщению Арриана (Anab. VII. 16. 2), Александр Македонский в точности не знал, соединяется ли Каспийское море с Внешним – определенности в этом вопросе в античной географической науке не было.

Таким образом, в том, что касается изображения Каспия, представления составителя «Перипла» восходят в целом ко времени Геродота и некоторых раннеэлли-

²⁶ См. реконструкцию Bunbury 1879. I, 148–149, карта II; Harley, Woodward 1987, 135. Fig. 8. 7).

²⁷ О его картографической схеме см. Пьянков 1997, 59–60.

²⁸ См. реконструкцию: Harley, Woodward 1987a: 1987, 162–163 (nt. 6 с литературой) (Fig. 10. 2).

²⁹ См. реконструкцию: Bunbury 1879. II, 238–239, карта III.

³⁰ Реконструкцию карт см. Stückelberger, Graßhoff 2006, 850–851, 880–881.

³¹ Подосинов 2010, 379.

³² Dilke 1987, 198.

³³ См. Пьянков 1997, 27, 36, 188–189, 203–204, 225.

нистических географов. Отсутствие связи между Понтом и Меотидой и непосредственная связь Меотиды с Океаном ставят представления составителя «Перипла» вне главных картографических представлений античности и выдают их маргинальность. Данные о Каспии, Понте и Меотиде выделяются на фоне следования новейшим данным при описании Юго-Восточной Африки и Южной Азии. В данном случае, очевидно, что автор следовал не реальному пути собственного корабля (или корабля своих информаторов), а контуру береговой линии: двигаясь в Южную Азию из Средиземноморья, ни один античный мореплаватель не мог попасть через современный Китай в Берингов пролив и далее Северным морским путем, «волжским» и путем «из варяг в греки» в современные Каспийское, Азовское и Черное моря. Однако оставить такой значительный раздел карты без комментариев составитель «Перипла» не мог, следовательно, он должен был прибегнуть к помощи «извне».

Весьма интересно и указание составителя «Перипла» на то, что Тины граничат с «поворачивающими назад» частями Понта и Каспия (τοῖς ἀπεστραμμένοις μέρεσι τοῦ Πόντου καὶ τῆς Κασπίας θαλάσσης – в данном случае, как и при описании южной оконечности современной Африки – 18: 6. 22–25 – оборот τοῖς ἀπεστραμμένοις μέρεσι использован для обозначения изгиба контура материка). Дать описание такого рода на основе чьего-либо реального опыта невозможно: Черное и Каспийское моря должны в таком случае граничить с регионом на современном Дальнем Востоке. Однако нетрудно представить себе искажение на карте, изображение на которой сферически закруглено к северу, или глобусе, в верхней части которого «сходятся» северные регионы. То, что в основе данного фрагмента «Перипла» лежит картографический материал, более чем вероятно.

II

Рассмотрев описание контуров континентов, а также некоторых территорий и морских бассейнов, обратимся к анализу терминологии «Перипла», которая могла иметь отношение к картографии. В исследования по истории античной картографии уже аргументировано указывалось на то, что лексический материал может и должен использоваться крайне осторожно для картографических реконструкций³⁴. Однако практическое отсутствие самих античных карт вынуждает не пренебрегать и таким исследовательским ресурсом.

«УКАЗАННЫЕ» ПОРТЫ

«Перипл Эритрейского моря» начинается со следующей фразы: Τῶν ἀποδείγμένων ὄρων τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης καὶ τῶν περὶ αὐτὴν ἐμποριῶν πρῶτος ἐστὶν λιμὴν τῆς Αἰγύπτου Μυὸς ὄρμος. Μετὰ δὲ αὐτὸν εἰσπλέοντων ἀπὸ χιλιῶν ὀκτακοσίων σταδίων ἐν δεξιᾷ ἡ Βερνίκη, ἀμφοτέρων οἱ λιμένες ἐν τῷ ἐσχάτῳ τῆς Αἰγύπτου κόλποι δὲ τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης κεῖνται³⁵ (1: 1. 1–5).

Издатели и комментаторы «Перипла» испытывали значительные затруднения при обращении к начальной фразе всего текста, начинающейся с оборота Τῶν

³⁴ Подосинов 1979, 147–166.

³⁵ Из указанных на Эритрейском море бухт и рынков, (лежащих) вдоль него, первой является египетская гавань Миос Гормос; если же после нее проплыть приблизительно 1800 стадиев, то справа (расположена) Берника. Гавани обоих (рынков) лежат в заливах Эритрейского моря на самом краю Египта (пер. цит. по: Бухарин 2007, 49).

ἀποδεδειγμένων ὄρμων...³⁶ Действительно, из текста не вполне ясно, для чего, кем и где были «указаны» эти гавани³⁷. В «Перипле» (32: 10. 30) данная форма используется еще раз при описании Гавани Мосха, «указанной», т.е. «предназначенной», для погрузки ладана. В данном случае значение этой словоформы вполне ясно, так как оно точно конкретизировано.

Ранее предполагалось, что под определением ἀποδεδειγμένος в отношении портов Миос Гормос и Береника имелся в виду «уровень безопасности», т.е. то, что они могут быть «указаны», «рекомендованы» для посещения³⁸. Однако в таком случае придется, скорее всего, признать, что контекст первого предложения «Перипла» подразумевает все порты, упомянутые в источнике, и что они, несмотря на упоминаемые в некоторых из них «беспорядки» (52: 17. 19–21), также могут быть рекомендованы к посещению.

При этом нельзя забывать, что «первыми» Миос Гормос и Береника на берегах Эритрейского моря следуют только для автора «Перипла». Для знатоков географии в древности эти гавани были лишь одними из многих, и отнюдь не «первыми», не самыми северными, на красноморских берегах Египта. Следовательно, была проведена определенная выборка из всех портов: было отобрано два, которые и были по определенной причине «указаны». Можно предположить, что данное определение было использовано, так как автор «Перипла» имел перед глазами карту, на которой и были «указаны» данные порты, как порты отправления в «трансэритрейский» вояж. В таком случае сам текст «Перипла Эритрейского моря» мог быть подготовлен в качестве письменного комментария к карте Эритрейского моря. Начальная же фраза «Перипла» имела бы совершенно четкий смысл: при взгляде на карту читатель «Перипла» понимал бы, что под ἀποδεδειγμένοι ὄρμοι имеются в виду все гавани, указанные на карте Эритрейского моря, письменные пояснения к которой готовил его составитель, а уже из них всех выбраны два порта, которые имеют отношение к международным торговым операциям.

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Несмотря на то, что первым при перечислении портов на Эритрейском море назван Миос Гормос, Береника выступает для составителя «Перипла» основной точкой отсчета. Так, указывая на наиболее южные порты африканского берега, составитель «Перипла» говорит об их расположении относительно Береники: τῆς ἐν δεξιούς ἀπὸ Βερνίκης ἡπείρου (18: 6. 22). Описывая затем путь с африканского берега на аравийский, в Левке Коме, составитель «Перипла» вновь начинает его не от Миос Гормоса, а от Береники: Ἐκ δὲ τῶν ἐϋώνυμων Βερνίκης ἀπὸ Μυδὸς ὄρμων διὰ δρόμοις ἢ τρισίην... (19: 6. 26–27).

Именно в свете гипотезы о том, что «Перипл» представлял собой комментарий к карте Эритрейского моря, может найти объяснение тот факт, что Береника была избрана его составителем в качестве точки отсчета при определении расстояний: Береника располагалась практически на одной широте с Сиеной, которая, в свою очередь, была локализована Эратосфеном на границе зимнего тропика рака и служила в его (ар. Strab. II. 5. 7) и последующих географических построениях, прежде всего, картографических, точкой отсчета при определении расстояний до эква-

³⁶ Анализ см. Бухарин 2007, 63–65.

³⁷ Подробнее см. Bongard-Levin, Bukharin 2004, 135–136, 139.

³⁸ Bongard-Levin, Bukharin 2004, 136, 139.

тора³⁹, до границ обитаемого мира (например: Strabo. II. 2. 2) и до прочих пунктов, наносимых на карты, и даже созвездий (Strabo. II. 1. 20)⁴⁰. Соответственно, расположение Береники имело точную географическую и картографическую «привязку» к давно определенной точке отсчета.

Во всяком случае, расположение Береники и Птолемаиды Охотничьей четко привязано к устоявшемуся картографическому «масштабу», по которому широты Александрии, Сиены, на которой лежала Береника, и Мероз, на которой была расположена Птолемаида Охотничья, на карте Эратосфена разделяли 5000 стадиев. Именно эти пункты, служившие важными картографическими «привязками», и расстояние между ними (при этом его составитель указывает расстояние между Береникой и Птолеmaidой, считая с юга, так как иных сведений он просто не нашел⁴¹!) и указаны в «Перипле».

Можно определенно указать на то, что карта, которая могла лежать в основе «Перипла», не базировалась на данных географов III–II вв. до н.э. – Эратосфена (см. также выше о протяженности Аравии) или Гиппарха. Последний указывает расстояние от Сиены (широта Береники) до Страны корицы (выхода из современного Красного моря) в 8000 стадиев (ар. Strab. II. 2. 2; II. 5. 7; 35), тогда как «Перипл» куда более реалистично говорит о 12 000 стадиев, разделявших Беренику и Музу (21: 7. 21). Ширину Страны смирны – региона между Баб-эль-Мандебским проливом и Страной корицы (современной побережье Сомали) – Эратосфен определяет в 5000 стадиев (ар. Strab. XVI. 4. 4), тогда как составитель «Перипла» говорит о 4000 (7: 3. 9).

Таким образом, можно с определенной уверенностью предположить, что указание составителя «Перипла» на расстояние между Береникой и Музой в 12 000 стадиев не является плодом знакомства с основами картографии Эратосфена, а должно восходить к еще более ранней картографической традиции. К этой же традиции, вероятно, восходит и описание Каспия как замкнутого водоема.

ОБОЗНАЧЕНИЕ КАРТЫ

«Перипл Эритрейского моря» – единственный античный источник, упоминающий «легендарного» кормчего Гиппала и его заслуги в области развития трансокеанской навигации. В частности, о нем говорится: ...πρῶτος δὲ Ἴππαλος κυβερνήτης, κατανοήσας τὴν θέσιν τῶν ἐμπορίων τὸ σχῆμα τῆς θαλάσσης, τὸν διὰ πελάγους ἐξεύρε πλοῦν⁴² (57: 19. 2–3).

³⁹ Сиена служила точкой отсчета при определении расположения экватора и для Клавдия Птолемея. В расчеты Птолемея, однако, закралась ошибка: длина его градуса составляла 50, а не 70 миль. Соответственно, экватор на его карте оказался смещенным на 400 миль севернее (Браун 2006, 116–117).

⁴⁰ В античной картографии «положение всех параллелей севернее экватора определялось теоретически, за исключением трех: параллелей Мероз, Сиены и Родоса... Параллель Сиены... считалась одной из очень немногих параллелей, положение которых определено научно» (Браун 2006, 109). Значимость параллели Родоса определялась тем, что широта полюса составляла там целое число (36°), тогда как в Александрии она составляла 30°58', кроме того, вероятно, по этой самой причине на Родосе много наблюдений было проведено Гиппархом, результаты которых активно использовались в дальнейшем Клавдием Птолемеем (Браун 2006, 121, прим. 1).

⁴¹ См. Bukharin 2011, 227–228.

⁴² ...впервые же кормчий Гиппал, изучив расположение рынков и форму моря, открыл путь через (открытое) море (пер. цит. по: Бухарин 2007, 60).

Выражение τὸ σχῆμα τῆς θαλάσσης переводится, как правило, двумя оборотами. Целая группа исследователей имеет в виду здесь «условия мореплавания»: conditions of the sea (conditions de la mer)⁴³.

Другой перевод был предложен Дж.Б. Рамузио в далеком уже 1550 г. в первом переводе ПЭМ: la forma della marina⁴⁴; аналогичный перевод был также дан и рядом других историков habitus maris⁴⁵, configuration of the sea⁴⁶, shape of the sea⁴⁷.

Нельзя не согласиться с мнением А. Черниа, что в данном контексте единственно возможный смысл слова σχῆμα может быть только физическая форма, геометрическая фигура, приложенная к требованиям географии и навигации⁴⁸.

Значение слова σχῆμα в контексте § 57 «Перипла» можно относительно точно определить как «графическое изображение», т.е. «карта». В качестве иллюстрации достаточно привести пример из «Географии» Страбона, в которой Эвдокс Книдский (ок. 408–355 гг. до н.э.) характеризуется следующим образом: Οὗτω δ' εἰρηκότος Εὐδόξου, μαθηματικοῦ ἀνδρὸς καὶ σχημάτων ἐμπείρου καὶ κλιμάτων καὶ τοὺς τόπους τοῦτους εἰδότος (IX. 1. 2). В переводе Г.А. Стратановского данная фраза звучит следующим образом: «Таково описание Евдокса, математика, сведущего в геометрических фигурах и “климатах”, и человека, знакомого с этими местами»⁴⁹. «Климаты» в данном случае обозначают географические зоны, широты, а «схемы» должны являться ничем иным как картами. Эвдокс совершил один из революционных прорывов в области античной картографии земли (географии) и неба (уранографии). Следуя геоцентрической модели мироустройства, он был первым, кто изобразил звезды на глобусе так, как они видны не с земли, а с иной точки наблюдения, а также звезды и воображаемые линии. Копия X в. эллинистической реконструкции глобуса Эвдокса сохранилась в Неаполитанском археологическом музее – так называемый Фарензский Атлас⁵⁰. Таким образом, вместо того чтобы считать Эвдокса математиком, знающим геометрические фигуры (звучит довольно нелепо, ибо математик не может не знать геометрических фигур) и климаты, характеристику Страбона следует трактовать как данную «математику, хорошо разбирающемуся в картах и климатических зонах».

С другой стороны, едва ли можно признать за обозначение «карты» некоторые другие термины. Так, Аристотель в «Метеорологике» (II. 5. 362b) пишет: διὸ καὶ γελοῖως γράφουσι νῦν τὰς περιόδους τῆς γῆς [...]. Перевод Н.В. Брагинской «Поэтому существующие ныне описания [или карты] Земли нелепы»⁵¹ не вполне последователен. Речь в данном отрывке идет о написании «периодов», которые никак не могли быть графическими схематическими изображениями. Более точно (не стремясь к изяществу стиля) данную фразу можно было бы перевести следующим образом: «Потому и пишут ныне забавно периоды земли».

⁴³ Schoff 1912, 45; Wheeler 1954, 126; Pirenne 1970, 104; Frezouls 1984, 308.

⁴⁴ Ramusio 1979, 533.

⁴⁵ Müller 1855a, 299.

⁴⁶ McCrindle 1879, 147; Casson 1989, 87.

⁴⁷ Warmington 1928, 46.

⁴⁸ Tchernia 1994, 132–133.

⁴⁹ Страбон 1994, 371.

⁵⁰ Harley, Woodward 1987, 142. Fig. 8. 10).

⁵¹ Аристотель 1981, 494.

Во всяком случае, из данных самого «Перипла» следует, что его составитель был знаком с картами древнего Эритрейского моря⁵², одну из которых составил упоминаемый в нем Гиппал.

Важнейшей особенностью карты, лежавшей, как предполагается, в основе «Перипла Эритрейского моря», было то, что контуры материков и крупных регионов, которые составитель «Перипла» и/или его информаторы могли посещать лично (Африка, о. Цейлон), переданы с едва ли не современной достоверностью, т.е. на основе точных измерений координат. С другой стороны, те регионы, которые они знали плохо (Западная Аравия вплоть до выхода в Аравийское море) или до которых они не доходили вовсе (Китай, Черноморский бассейн), обрисованы в «Перипле» на основе архаичных неverified представлений.

Литература

1. *Аристотель* 1981: Сочинения в четырех томах. Т. 3 / Ред., вступ. статья, прим. И.Д. Рожанского. М.
2. *Браун Л.А.* 2006: История географических карт. М.
3. *Бухарин М.Д.* 2002: «Воинственные бактриане» в «Перипле Эритрейского моря» // *Бонгард-Левин Г.М., Бухарин М.Д., Вигасин А.А.* Индия и античный мир. М., 256–261.
4. *Бухарин М.Д.* 2007: Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря». Текст, перевод, комментарий, исследования. СПб.
5. *Бухарин М.Д.* 2009: Южная Аравия, Средиземноморье и Восточная Африка: торговые и историко-культурные связи. М.
6. *Бухарин М.Д.* 2012: «Конечный пункт возвращения» в «Перипле Эритрейского моря» (3: 1. 12–15) // *Историческая география*. 1, 68–81.
7. *Бухарин М.Д.* 2012а: Описание Набатеи в «Перипле Эритрейского моря» (к определению жанровой принадлежности источника) // *ВДИ*. 3, 3–28.
8. *Кондратьев С.П.* 1940: Античные писатели об Индии. Псевдоарриан. Плавание вокруг Эритрейского моря // *ВДИ*. 2, 264–281.
9. *Подосинов А.В.* 1979: Из истории античных географических представлений // *ВДИ*. 1, 147–166.
10. *Подосинов А.В.* 1992: Ориентация древних карт (С древнейших времен до раннего средневековья) // *ВДИ*. 4, 64–74.
11. *Подосинов А.В.* 1999: *Ex Oriente Lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.
12. *Подосинов А.В.* 2010: Таманский полуостров в античной картографии // *Античное наследие Кубани*. I. М., 372–386.
13. *Пьянков И.В.* 1997: Средняя Азия в античной географической традиции. Источниковедческий анализ. М.
14. *Страбон* 1994: География в 17 книгах / Пер., статья и коммент. Г.А. Стратановского. М.
15. [Таронян Г.А.] 2007: Древний Восток в античной и раннехристианской традиции. Индия, Китай, Юго-Восточная Азия / Сост., переводы (кроме отрывков в пер. В.В. Вертоградовой, С.Г. Карпюка, М.Е. Сергеевко), прим. и аннот. указ. Г.А. Тароняна. М.
16. *Томсон Дж.О.* 1953: История древней географии. М.
17. *Berger H.* 1880: *Die geographischen Fragmente des Eratosthenes*. Lpz.
18. *Bukharin M.D.* 2011: The Notion τὸ πέρας τῆς ἀνακομιδῆς and the Location of Ptolemais of the Hunts in the *Periplus of the Erythraean Sea* // *Arabian Archaeology and Epigraphy*. 22, 219–231.
19. *Bukharin M.D.* 2011а: Ptolemais in Arabia and Expeditions of Anaxicrates and Dionysios // *Bulletin of MIHO-Museum*. 11. 3, 109–140.
20. *Bukharin M.D.* 2012а: Description of Nabataea in the «Periplus of the Erythraean Sea» (Towards the Definition of the Sources and the Resources of their Interpretation) // *Rencontres sabéennes*. XV. Proceedings of the Conference. Moscow, 103–128.

⁵² Вероятно, в соответствии с классификацией А.В. Подосинова, эту карту можно обозначить как «практико-географическую» карту мира (Подосинов 1992, 71; 1999, 592).

21. *Bukharin M.D.* 2012a: The Coastal Arabia and the Adjacent Sea-Basins in the «Periplus of the Erythraean Sea» (Trade, Geography and Navigation) // *TOPOI. Orient–Occident. Supplement.* 11, 177–236.
22. *Bongard-Levin G.M., Bukharin M.D.* 2004: Roman Ports on the Red Sea // *Archaeologica.* 141. Studi di Archeologia in onore di Gustavo Traversari / A cura di Manuela Fano. Venezia, 135–141.
23. *Bunbury E.H.* 1879: History of Ancient Geography among the Greeks and Romans from the Earliest Ages till the Fall of the Roman Empire. Vol. I–II. L.
24. *Casson L.* 1989: The Periplus Maris Erythraei. Text with Introduction, Translation and Commentary. Princeton.
25. *Dihle A.* 1965: Das Datum des Periplus des Roten Meeres // *Dihle A.* Umstrittene Daten. Untersuchungen zum Auftreten der Griechen am Roten Meer (Wissenschaftliche Abhandlungen der Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen. Bd. 52). Köln, 9–35.
26. *Dilke O.A.W.* 1987: The Culmination of Greek Cartography in Ptolemy // *The History of Cartography.* I. Cartography in Prehistoric, Ancient and Mediaeval Europe and the Mediterranean / Ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago–London, 177–200.
27. *Fabricius B.* 1883: Der Periplus des Erythraeischen Meeres von einem Unbekannten. Lpz.
28. *Frézouls E.* 1984: Quelques enseignements de Périple de la Mer Érythrée // *Ktema.* 9, 305–325.
29. *Harley J.B., Woodward D.* 1987: The Foundations of Theoretical Cartography in Archaic and Classical Greece // *The History of Cartography.* I. Cartography in Prehistoric, Ancient and Mediaeval Europe and the Mediterranean / Ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago–London, 130–147.
30. *Harley J.B., Woodward D.* 1987a: Greek Cartography in the Early Roman World // *The History of Cartography.* I. Cartography in Prehistoric, Ancient and Mediaeval Europe and the Mediterranean / Ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago–London, 161–176.
31. *Huntingford G.W.B.* 1980: The Periplus of the Erythraean Sea by an Unknown Author. With Some Traces from Agatharkhides «On the Erythraean Sea» (Works Issued by the Hakluyt Society. Second Series. 151. Issued for 1976). L.
32. *McCrindle J.W.* 1879: The Commerce and Navigation of the Erythraean Sea; Being a Translation of the Periplus Maris Erythraei, by an Anonymous Writer and of Arrian's Account of the Voyage of Nearkhos from the Mouth of the Indus to the Head of the Persian Gulf. London–Bombay–Calcutta.
33. *McCrindle J.W.* 2000: Ancient India as Described by Ptolemy. New Delhi, 2000 (1927).
34. *Müller C.* 1855 ANONYMOY [ARPIANOY, QΣΦEPETAI] ΠEPIΠΛOYΣ THΣ EPYΘPAΣ ΘAΛAσσHΣ. Anonymi [Arriani, ut fertur] Periplus Maris Erythraei // *Geographi Graeci Minores.* E codicibus recognovit, prolegomenis, annotatione, indicibus instuxit, tabulis aeri indicis illustravit Carolus Mullerus. Volumen Primum. Parisiis, 257–305.
35. *Pirenne J.* 1970: Le développement de la navigation Égypte-Inde dans l'antiquité // *Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien.* Actes du 8e Colloque Internationale d'Histoire Maritime (Beyrouth 5–10 Septembre 1966). Présidés par Michel Mollat (Bibliothèque générale de l'École Pratique des Hautes Études. 6ème section). P., 101–119.
36. *Ramusio G.B.* 1979: Navigazione del mar Rosso fino alle Indie Orientali, scritta par Arriano in lingua graeca, e di quella poi tradotta nella Italiana // *Ramusio G.B.* Navigazione i Viaggi / A cura di Marica Milanese. Vol. 2. Torino, 515–536.
37. *Schoff W.H.* 1912: The Periplus of the Erythraean Sea. Travel and Trade in the Indian Ocean, by a Merchant of the First Century. N.Y. (repr. New Delhi, 1974, 1995).
38. *Schoff W.H.* 1912: The Periplus of the Erythraean Sea. Travel and Trade in the Indian Ocean, by a Merchant of the First Century. N.Y.
39. *Stückelberger A., Graßhoff G.* 2006: Klaudios Ptolemaios. Handbuch der Geographie. Griechisch-Deutsch unter Mitarbeit von Florian Mittenhuber, Renate Burri, Klaus Geus, Gerhard Winkler, Susanne Ziegler, Judith Hindermann, Lutz Koch, Kurt Keller. Bd 1–2. Basel.
40. *Tchernia A.* 1994: Ad Periplum Maris Erythraei 57 // *Eukrata.* Travaux du Centre Camille Jullian. Mélanges offerts à Claude Vatin. Aix-en-Provence (Publications de l'Université de Provence. 1994. 17), 131–136.
41. *Vincent W.* 1805: The Periplus of the Erythraean Sea. Part the Second. Containing an Account of the Ancients from the Gulf of Elana, in the Red Sea, to the Island of Ceylon. L.
42. *Warmington E.H.* 1928: The Commerce between the Roman Empire and India. 1st ed. Cambr., 1928.
43. *Weerakkody D.P.M.* 1997: Taprobanê. Ancient Sri Lanka as Known to Greeks and Romans. Turnhout (Indicopleustoi. Archaeologies of the Indian Ocean).
44. *Wheeler R.E.M.* 1954: Rome beyond the Imperial Frontiers. L.

THE «PERIPLUS OF THE ERYTHRAEAN SEA» AND THE CLASSICAL CARTOGRAPHY

M.D. Bukharin

The article presents an attempt to reconsider the origin of the «Periplus of the Erythraean Sea». In contrast to the commonly accepted opinion which regards the «Periplus» as a kind of trader's guide-book it is proposed to treat this source as a commentary to a map, which was lost. The origin of the «Periplus» is to be searched not from the point of view of commercial activity of its unknown composer, but rather in terms of cartographical ideas of a person who composed it on the basis of sources rooted in various traditions of different epochs. The principles of the supposed map go back to the pre- and Early Hellenistic ideas applied to the Egyptian views of the map orientation and personal experience of his own and/or that of his informants. The places visited by the author of the «Periplus» or/and his informants (African coast, India, Ceylon), are described with up-to-date accuracy. This means that their location was given according to special measurements; those poorly known (West Arabia) or never visited (China, Black Sea region) were described according to the archaic, unverified ideas.

Keywords: antique cartography, «Periplus of the Erythraean Sea», the Red Sea, historical geography.